

УДК 902(575.141

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.1.57.62>**БРОНЗОВЫЕ УКРАШЕНИЯ У ПОСЕЛЕНИЯ МУМИНАБАД**

© 2023 г. Д.М. Джуракулова

Территория Узбекистана, находящаяся на перекрестке путей и связывающая юг с севером и восток с западом, является одним из немногих ойкумен, где с древнейших времен непрерывно развивались культуры, сыгравшие выдающуюся роль во всемирной истории. По своему природно-географическому положению современная территория Самарканда и Самаркандской области расположена в центральной части центрально-азиатского региона, на территории Узбекистана. Такое природно-географическое положение очень сильно повлияло на смешение различных культур в регионе, на формирование уникального восточного духа и имиджа, богатой истории. Этот процесс имеет сложную и интересную историю. В результате проведенных исследований на территории Самаркандской области были обнаружены многочисленные археологические находки, материальные предметы, отражающие тот факт, что взаимодействие культур происходило еще в самые древние времена. Одним из ярких примеров являются археологические артефакты погребения эпохи бронзы, зафиксированного у современного села Муминабад, расположенного на территории Самаркандской области. Могильник расположен на левом берегу одно из саев предгорной полосы левобережного Зарафшана. В частности, статья дает возможность читателям познакомиться с украшениями, обнаруженными в результате археологических исследований поселения Муминабад.

Ключевые слова: археология, Самарканд, древняя культура Зерафшанского оазиса, Муминабадский могильник, бронзовый век, ювелирные украшения, Джамские бирюзовые шахты.

THE BRONZE JEWELRY FROM MUMINABAD SETTLEMENT**D.M. Djurakulova**

The territory of Uzbekistan, located at the crossroads and connecting south with north and east with west, is one of the few oecumenes where, from ancient times, cultures have continuously developed, playing a prominent role in the development of the world history. According to its natural and geographical location, Samarkand region is located not only in Uzbekistan, but also in the central part of Central Asia. This natural geographical location also influenced the formation of a mixture of different cultures, a unique oriental spirit and image, and a rich history of the region. This process has a complex and interesting history. As a result of the research, many archaeological findings and material objects were obtained from the territory of Samarkand region, which reflect the fact that the interaction of cultures took place in the earliest times. One of the striking examples is the archaeological artifacts of the Bronze Age burial, recorded near the modern village of Muminabad, located in the territory of the Samarkand region. The burial ground is located on the left bank of one of the saes of the foothill strip of the left-bank Zarafshan. In particular, the article gives readers an opportunity to get acquainted with the ornaments discovered as a result of archaeological research of the settlement of Muminabad.

Keywords: archaeology, Samarkand, the ancient culture of the Zarafshan oasis, Muminabad, Bronze Age tombs, Jewelry, Djam turquoise mines.

Известно, что территория Самарканда была освоена человеком ещё в период среднего палеолита (Аманкутан, Зирабулак). Начиная с этого периода были обнаружены археологические памятники, касающиеся всех этапов человеческой истории, и на основе данных источников материальной культуры была изучена история первобытной эпохи жителей оазиса в эволюционной последовательности (Сайфуллаев, Эргашев, 2016, с. 32–33).

Именно из этих исследований стало известно, что разнообразием и интенсивным развитием своих этапов в исторической последовательности древняя культура Зерафшанского оазиса оставила большое культурное наследие в истории человечества.

Появление украшений свидетельствует не только о материальном росте, но и о культурном развитии человечества.

Известно, что в эпоху позднего палеолита в каменной индустрии произошли радикаль-

ные инновационные изменения. Эти инновации заключаются в новых типах каменных орудий, новых техниках и технологиях их изготовления. Наблюдаются также изменения в социальной жизни этого периода (Ergashev O.T., 2018, с. 40). Обновления в материальной культуре отражаются и на духовной сфере. В эпоху позднего палеолита формируется матриархат – родовой строй, во главе которого стояла женщина. В социальных отношениях начали проявляться признаки отделения. Использование в определённой археологической культуре других видов предметов помимо орудий труда и охоты свидетельствует о кардинальных изменениях в образе жизни представителей этой культуры. На исследованных в Узбекистане поселениях обнаруживаются предметы, подобные украшениям позднего палеолита. Артефакты этого вида встречаются на прекрасном памятнике позднего палеолита Самаркандской стоянке, что подтверждается находкой женского украшения – амулета. (Джуркауллова, 2009, с. 28).

В Центральной Азии, особенно в Узбекистане, с наступлением эпохи бронзы расширяется ремесло изготовления ювелирных предметов из драгоценных камней и металлов. В эпоху бронзы долина Зерафшана была широко освоена. Данный процесс особенно заметен в горных, степных и пустынных районах Зерафшанского бассейна. Расширяется и география освоения региона, где были обнаружены памятники скотоводческих степных племен (Тукайли, Жом, Галашерик, Муминабад, Чакка, Сойигус, Сияб и др). Это также находит свое подтверждение на материалах, найденных в погребениях и поселениях. Например, женские погребения Заманбаба обязательно содержат желтую или красную охру, сурьму, мел и мелкие лопаточки. В одном из женских погребений была найдена терракотовая богиня. В некоторых погребениях обнаружен сгоревший древесный уголь. В женских могилах, конечно же, находятся бусы из разноцветных драгоценных камней, каменные ступы, каменное веретено, потемневшие и принявшие форму угля зерна растений, медное зеркало, медный нож в форме полумесяца и кости животных. В результате археологических раскопок в верхней части Зерафшанской долины – в Дашти Кази, – археологи Т.М. Потёмкина и А. Исаков вскрыли и исследовали 27 погребений (Исаков, Потёмкина, 1989, с. 145–167).

Обнаружены погребения, в которых были по одному, по два или даже по три захоронения. Так, в одном погребении были найдены скелеты семи человек, похороненных одновременно. Возможно, могилы, где обнаружены по три и семь захоронений, связаны с несчастными случаями, связанными с завалами на шахтах. Важно отметить, что в погребении с семью захоронениями не встречается никаких вещественных доказательств, в то время как в остальных погребениях были найдены (штучно) предметы, принадлежащие степной культуре: обычная глиняная посуда, браслеты из бронзы, простые бусы, серьги и бусы из пасты (Исаков, Потёмкина, 1989, с. 145–167).

Одной из находок, подтверждающих вышеизложенное, считаются украшения из Муминабада. Они были обнаружены в 1965 году во время раскопок захоронений бронзового века у села Муминабад Ургутского района Самаркандской области. По словам представителей местного населения в могиле были найдены человеческие останки с левым предплечьем и согнутыми конечностями. У изголовья скелета обнаружены два керамических сосуда, большое количество бусин в грудной полости, бронзовая серьга в области уха, двойные браслеты и позолоченные кольца на запястье, бронзовое зеркало и кусочки тканей. Весной 1966 года археолог Д.Н. Лев проводил предварительные исследования в Муминабаде (Лев, 1966, с. 101–104). Осенью того же года (1966 г.) работы по изучению муминабадского могильника продолжаются под руководством А. Аскарлова, который вскрывает еще 4 могилы (Аскарлов, 1969, с. 56–62).

Захоронения лежали на боку с согнутыми конечностями и с направлением головы на запад. В каждой могиле, у головной стороны останков, найдены по 2–3 керамических сосуда, характерных для культуры степных племен. В одном погребении обнаружена бронзовая серьга в ушной части женского скелета, по площади погребения были разбросаны мелкие бусинки. В погребении также было зафиксировано семь бронзовых браслетов.

В одном из погребений была обнаружена каменная ступа. В другом погребении в ушной части останков была найдена золотая серьга с

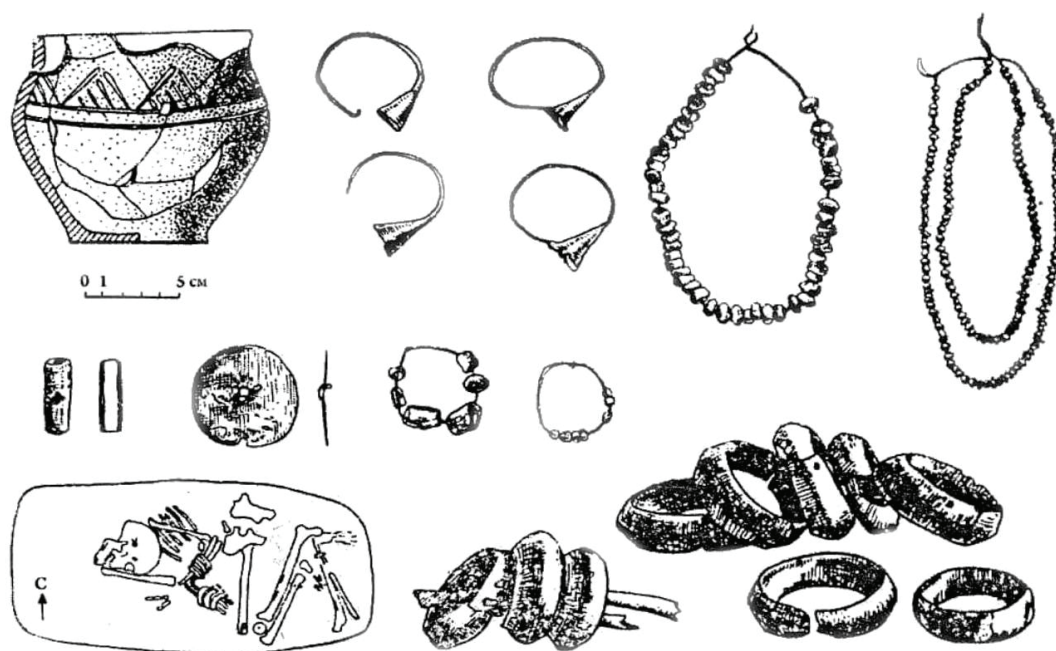

Рис. 1. Кладбище эпохи бронзы Муминабада.

Керамика, украшения, флейта и скелет человека (по: А. Аскарлов, 1969, с. 58)

Fig. 1. Muminabad cemetery of the Bronze Age .

Ceramics, jewelry, flute and human skeleton (according to A. Askarov, 1969, p. 58).

вьющейся формой. (рис. 2: 1) Точно такая же, другая золотая серьга со следами гниения и превращения в порошок (рис. 1) была зафиксирована в ноздре скелета. На обеих костях верхних конечностей (рук) погребенного были надеты по три бронзовых браслета (рис. 2: 2). Над костями нижних конечностей (ног) была обнаружена связка бронзовых бусин цилиндрической и биконической форм. Останки были покрыты литыми бронзовыми бусами. Большинство бусин были сделаны из пасты, а в их отверстиях хранились остатки гнилой нити (рис. 2: 3).

В левом нагрудном кармане захоронения был найден костяной музыкальный инструмент – флейта. В средней части трубки имеется отверстие в форме ромба. Отверстие вырезано с помощью остроконечного орудия. Два его конца обрезаны наискось и отполированы сверху до зеркальной гладкости. Вокруг пор трубки обнаружены следы прозрачного красного цвета. Эта флейта – первый музыкальный инструмент, найденный в памятнике бронзового века в Центральной Азии, и ее научное значение как первого музыкального инструмента неизмеримо.

В целом, преобладающее число вещественных находок могильника составляют

бронзовые браслеты (17 экз.). Концы браслетов выполнены в виде змеиной головы. Позолоченные серьги с вьющейся формой также найдены в гробницах скотоводческих племен степей южной Сибири и Казахстана. Серьги такой формы характерны для андроновской культуры (Киселев, 1951. с. 80). Среди находок встречаются также серьги вьющейся формы, бусы и мелкие бусины.

Череп, найденные на муминабадском кладбище (два из них изучала антрополог В.Я. Зезенкова), показывают генетическую близость людей неолита и энеолита Центральной Азии (Аскарлов, 1969, с. 65). Согласно заключению В.Я. Зезенковой, по своему типу изученные черепа напоминают андроновцев, но они долихоцефальные, то есть в форме продолговатого овала, отличаются от черепов андроновцев удлинённым строением лица и средним узким носом, а также миндалевидными веками. Именно этими аспектами муминабадцы напоминают культуру Заманбаба и Чуста.

Следует отметить, что факт захоронения людей средиземноморского антропологического типа, не является чем-то новым для культуры центральноазиатских степных племен (Джуракулова, 2011. с. 71–73). Извест-

Рис. 2. Ювелирные украшения:
1 – серьга; 2 – браслет; 3 – бусы.

Fig. 2. Jewelry:
1 – earring; 2 – bracelet; 3 – beads.

ный антрополог Т.А. Трофимова отмечает, что в могильнике Кукча 3, принадлежащем антропологической серии тазабагыбской культуры, характерный для древних жителей Центральной Азии средиземноморский тип был смешан с протоевропеоидами андроновской культуры (Трофимова, 1959. с. 5–29). Т.А. Трофимова, оценивая эту ситуацию, приходит к выводу, что этот тип имеет общее сходство с древнесредиземноморским типом, который был распространен в эпоху бронзы на территории Центральной Азии и северной Индии (точнее Пакистана) (Трофимова, 1959.с. 22).

Археологический комплекс кладбища Муминабад (браслеты, серьги, ожерелья, керамика и бронзовые зеркала) является копией андроновской культуры – Тозабогеба. Время существования культуры Тозабогеб, С.П. Толстов и М.А. Итина определили как XIII–X вв. до н.э. (Итина, 1961. с. 89).

Академик А. Аскарлов, занимавшийся изучением нижних бассейнов Зерафшана бронзового периода, сезонным стоянкам и кладбища Гужайли, определил время как XII–XI вв. до н.э. (Гулямов, Исламов, Аскарлов, 1966, с. 216) Этим же периодом определено время суще-

ствования и могильника у поселения Муминабад (Аскарлов, 1969, с. 62).

Примечательно, что также здесь были обнаружены залежи бирюзы бронзового периода, которые использовались для изготовления ювелирных изделий на территории Самаркандской области. В 2,5 км к востоку от центра Джама, на западном склоне горного массива Каратепе, были обнаружены месторождения бирюзы (Лопатин С.В, Пругер Е.Б, Ермилов, 1964). Среди отходов месторождений бирюзы найдены осколки керамики, относящиеся к культуре степных народов. На глубине 1,2 м. от шурфа, проложенного рядом с шахтой месторождений бирюзы, в смешанном с золой слое были обнаружены небольшие фрагменты бирюзы, две пластины для измельчения руды, два грубых каменных молотка и фрагменты керамики, характерные для андроновской культуры.

Обнаружение орудий дробления руды и фрагментов керамики, принадлежащих андроновской культуре, найденных в отходах бирюзовой шахты Каратепе и шурфе, проложенном рядом с ней, позволяет предположить, что этот объект был освоен в эпоху бронзы, а общины ближайшего к объекту поселения опорной торговой фактории Джам занимались добычей бирюзы. (Джуракулова, 2011, с. 138)

Все это, с одной стороны, показывает, насколько сложен этнический состав населения степных культур среднеазиатского бронзового периода, а с другой стороны, приводит к аналитическим выводам о широком спектре хозяйственных и этнокультурных связей между различными этническими группами.

К началу эпохи бронзы средний бассейн Зерафшанской долины оставался одним из регионов широко усвоенных первобытными людьми. С одной стороны, появляются вдоль торгового пути Джам, связывающего долину Зерафшана с южными регионами, торговые караван сараи Джама и месторождения бирюзы, и связанное с ними кладбище различных этнических групп (Галашерик), с другой стороны, вдоль Зерафшана появляются религиозный мемориальный комплекс (Жуков), поселения приспособленные для выплавки руды, производства металлического сырья (Тукайли), и, наконец, в конце периода вырастают древние города (Куктепа, Афросияб). (Джуракулова, 2011, с. 140)

Среди археологических артефактов бронзовые украшения имеют особое значение. Такие находки дают много важных сведений при изучении археологической культуры, позволяющие сделать весомые научные заключения. Предметы украшения играют важную роль в изучении социального строя, образа жизни и экономики культур позднего палеолита, мезолита, неолита, энеолита и бронзового периода.

ЛИТЕРАТУРА

Аскарлов А. Раскопки могильника эпохи бронзы в Муминабаде // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 8 / Отв. ред. В.А. Шишкин. Ташкент: АН УзССР, 1969. С. 56–67.

Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура в низовьях Зарафшана. Ташкент: Фан, 1966. 216 с.

Джуракулова Д.М. Культура племен эпохи камня и бронзы Зеравшанской долины. Дисс. ... канд. ист. наук. Самарканд, 2009.

Джуракулова Д.М. Зарафшон водийсининг тош ва бронза даври маданияти. Ташкент, 2011. 140 с.

Исаков А., Потёмкина Т.М. История таджикского народа. В 2-т. Т. 1. Древнейшая и древняя история / Под ред. Б. А. Литвинского и В. А. Ранова. Душанбе: Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, 1998. 160 с.

Итина М.А. Раскопки могильника тазабагыбской культуры Кокча 3 // Могильник бронзового века Кокча 3 / Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 5 / Отв. ред. С.П. Толстов. М.: АН СССР, 1961. С. 9–96.

Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М.: АН СССР, 1951. 642 с.

Лев Д.Н. Погребение эпохи бронзы близ г. Самарканда // Археологические памятники Кавказа и Средней Азии / КСИА. Вып. 108 / Отв. ред. Т.С. Пассек. М.: Наука, 1966. С. 101–104.

Лопатин С.В., Пругер Е.Б., Ермилов А.Г. Карта размещения древних выработок на территории Узбекистана. Т. 1. Ташкент, 1964. Инв.№659.

Пругер Е.Б. К истории горного дела в Средней Азии. Автореф. Дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1971. 12 с.

Сайфуллаев Б., Эргашев О.Т. Основные итоги изучения палеолита за 25 лет независимости Узбекистана // Узбекистон археологияси мустақиллик йилларида: ютуқлар ва истиқболлар: Халқаро илмий-амалий конференцияси (Самарқанд, 15–16 сентябрь 2016 й.) / Отв. ред. М.М. Саидов. Самарқанд: Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси археология Институту, 2017. С. 30–34.

Трофимова Т.А. Древнее население Хорезма по данным антропологии / МХЭ. Вып. 2. М.: Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1959. 176 с.

Ergashev O.T. Zarafshon voxasida oxirgi yillarda olib borilgan tadqiqotlarning yakunlari // Uluslararası Türk Dünyası Araştırmaları Sempozyumu (12–16 Ekim, Semerkent, 2018) / Ed. Ögr. Üyesi İbrahim Balik. Semerkent, 2018. P. 39–44.

Информация об авторе:

Джуракулова Дилфуза Мавлоновна, кандидат исторических наук, профессор, декан исторического факультета Самаркандского государственного университета (г. Самарканд, Узбекистан); djurakulovadilfuza@gmail.com

REFERENCES

Askarov, A. 1969. In Shishkin, V. A. (ed.). *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana (History of Material Culture of Uzbekistan)* 8. Tashkent: Academy of Sciences of the Uzbekistan Soviet Socialist Republic, 56–67 (in Russian).

Gulyamov, Ya. G., Islamov, U., Askarov, A. *Pervobytnaya kul'tura v nizov'yakh Zarafshana (Primitive culture in the Lower Zarafshan)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Dzhurakulova, D. M. 2009. *Kul'tura plemen epokhi kamnya i bronzy Zeraвшanskoy doliny (Culture of the Stone and Bronze ages tribes of the Zeravshan Valley)*. Diss. of Candidate of historical sciences. Samarkand (in Russian).

Dzhurakulova, D. M. 2011. *Zarafshon vodiysining tosh va bronza davri madaniyati (Stone and Bronze ages culture of the Zarafshan Valley)*. Tashkent (in Uzbek).

Isakov, A., Potemkina, T. M. 1998. In Litvinskii, B.A., Ranov, V. A. (eds.). *Istoriya tadzhikskogo naroda. V 2-tt (History of Tajiks. In 2 volumes)*. Vol. 1. *Drevneyshaya i drevnyaya istoriya (Pre-history and ancient history)* Dushanbe, 160 (in Russian).

Itina, M. A. 1961. In Tolstov, S. P. (ed.). *Mogil'nik bronzovogo veka Kokcha 3 (Bronze Age burial ground Kokcha 3)*. Series: Materialy Khorezmskoi ekspeditsii (Materials of the Khwarezm Expedition) 5. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 9–96 (in Russian).

Kiselev, S. V. 1951. *Drevniaia istoriia Iuzhnoi Sibiri (Ancient history of Southern Siberia)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Lev, D. N. 1966. In Passek, T. S. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 108. Moscow: "Nauka" Publ., 101–104 (in Russian).

Lopatin, S. V., Pruger, E.B., Ermilov, A. G. 1964. *Karta razmeshcheniya drevnikh vyrabotok na territorii Uzbekistana (Location of ancient mining surfaces on the territory of Uzbekistan)*. Tashkent (in Russian).

Pruger, E. B. 1971. *K istorii gornogo dela v Sredney Azii (On the history of mining in Central Asia)*. Thesis of Diss. of Candidate of historical sciences. Tashkent (in Russian).

Saifullaev, B., Ergashev, O. T. 2017. In Saidov, M. M. (ed.). *Ўzbekiston arkheologiyasi mustaqillik yillarida: yutuqlar va istiqbollari (Archaeology of Uzbekistan during the years of the independence: progress and perspectives)*. Samarkand: Institute of Archaeology Academy of Sciences Republic of Uzbekistan, 30–34 (in Uzbek).

Trofimova, T. A. 1959. *Drevnee naselenie Khorezma po dannym antropologii (Ancient population of Khwarazm according to anthropological data)*. Series: Materialy Khorezmskoi ekspeditsii (Materials of the Khwarezm Expedition). Moscow: N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnography, USSR Academy of Sciences (in Russian).

Ergashev, O. T. 2018. In Ögr. Üyesi İbrahim Balik (ed.). *Uluslararası Türk Dünyası Araştırmaları Sempozyumu (12–16 Ekim, Semerkent, 2018)*. Semerkent, 39–44 (in Uzbek).

About the Author:

Djurakulova Dilfuza M., Candidate of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of History of Samarkand State University. 15 Universitetskiy Boulevard, Samarkand, 140104; Uzbekistan; djurakulovadilfuza@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.12.2022 г.
Статья принята к публикации 01.02.2023 г.